

Молчание на другом конце телефона длилось недолго, и вскоре Чжоу Цзиньсин спокойно сказал: «Цзунсянь, я не понимаю, о чем ты говоришь».

Чжоу Цзунсянь усмехнулся: “Второй брат, зачем притворяться, я уже все расследовал. Когда ты исчез, ты жил в его доме полгода. В тот день он выглядел, как парень из соседнего двора, совершенно лишней в нашей компании. У меня кое- что есть в рукаве. Очень интересные доказательства ... но тебе не нужно нервничать, как я могу разрушить репутацию своего второго брата?”

Голос Чжоу Цзиньсин немного понизился: «Цзунсянь, тебе уже двадцать, почему ты не можешь быть более зрелым и ответственным? Мы с твоей невесткой хорошие люди, и у меня чистая совесть. Мое исчезновение, вызвало много плохих слухов и предположений со стороны других. Но это случилось из-за тебя. Я не виню тебя, почему же ты так агрессивен? Я знаю, ты думаешь, что я не заслуживаю остаться в доме Чжоу, но, несмотря ни на что, я ведь твой брат. Дедушка сейчас серьезно болен. Сколько людей снаружи следят за группой Таян. Это кризис дома. Можешь ли ты отпустить свои мелкие обиды и помочь мне преодолеть трудности ».

Чжоу Цзунсянь покраснел от гнева: «Ты говоришь о великом будущем для нас, ты, что думаешь все другие дураки и не видят какой ты. Чжоу Цзиньсин, почему ты такой лицемер!»

Чжоу Цзиньсин вздохнул: «Цзунсянь, тебе не нужно мне помогать. Просто, не связывайся со мной. Я не знаю человека, о котором ты говоришь. Тебе следует быть более разумным. Если у тебя есть время, лучше навести дедушку ».

Когда он собирался повесить трубку, Дин Сяовэй, наконец, не смог сдержаться и закричал: «Чжоу Цзиньсин!»

На другом конце телефона снова наступила тишина.

Дин Сяовэй бросился вперед и выхватил телефон из руки Чжоу Цзунсяня: «Чжоу Цзиньсин, у тебя хватит смелости встретиться со мной? У тебя была дыра в голове, кто тебя вылечил? Я забрал тебя домой, а ты, бля, притворился, что у тебя амнезия передо мной. Ты, ел и пил бесплатно в моем доме в течение полугода. Знаешь, если б я занимался выращиванием свиньи, вместо тебя, то сейчас я мог бы зарезать ее и съесть мясо. Хорошо повеселился? Вот как ты оплатил мне! Посмел сказать, что не знаешь меня! ”

Голос Чжоу Цзиньсина звучал ровно: «Сэр, я действительно не понимаю, о чем вы говорите. Пожалуйста, не ведите себя так. Если вам нужны деньги, просто скажите. Я не хочу, чтобы вы разрушили отношения между братьями. . ”

Глаза Дин Сяовея разгорелись, он очень сильно сожалел, что не Чжоу Цзиньсин находится по другую сторону телефонной линии и он не может его задушить.

Он никогда никого не ненавидел до такой степени, как ненавидел его сейчас Когда он думал,

что Чжоу Цзиньсин смотрит на него свысока из-за своего богатства, он был в ярости.

Дин дрожал: «Чжоу Цзиньсин, я мог купить чертову гору проституток на деньги, что потратил на тебя. Если Дин Сяовэй позаботится о тебе когда-нибудь, я сам буду чертовой девкой!»

Чжоу Цзиньсин не ответил, но его дыхание было уже не таким ровным.

«Ты немедленно попросишь своего брата отпустить нас. У Лин Лин температура. Ты слышал это, у нее жар? Ты можешь быть немного добрее. Если у тебя были теплые чувства к Лин Лин, ты должен сказать им, что бы нас отпустили. У Лин Лин могут быть осложнения. Ты же знаешь, она не может говорить, потому что у нее была лихорадка. Если с Лин Лин, что-нибудь случится, я зарежу тебе и этих зверей, что здесь сидят».

Лицо Чжоу Цзунсяня перекошило: «Говори обо мне с уважением».

Чжоу Цзиньсин сказал: «Цзунсянь, отпусти этих людей. Мы известная семья. Как ты думаешь, что ты делаешь?»

«Серьезно?» - усмехнулся Чжоу Цзунсянь: «Второй брат, разве ты его знаешь? Жив он или мертв, разве тебе не все равно, чего ты нервничаешь?».

«Я просто не хочу, чтобы ты делал что-то, что могло бы повредить положению нашей семьи и тебе лично».

«Не волнуйся, не сделаю. Ты обдумывал то, что я обсуждал с тобой в прошлый раз».

«Это абсолютно невозможно, Цзунсянь. Но я готов проявить терпение и надеюсь, ты не будешь создавать проблем, сможешь поддержать меня в будущем и помочь в работе».

«Ты сейчас проявляешь терпение? Но ты еще не удержал власть. Если я просто буду смотреть на то, что ты делаешь, смогу ли я жить потом спокойно своей жизнью? Одним словом, ты не можешь не согласиться».

Чжоу Цзиньсин прошептал: «Цзунсянь, ты слишком много на себя берешь».

«Я сделал не так уж много. Кроме того, что страшного в том, что бы притащить его сюда и немного подержать. Кто узнает? Как ты думаешь?».

Глаза Дин Сяовей расширились, он кинулся вперед, схватил Чжоу Цзунсяня за руку, и яростно дернул ее.

Чжоу Цзунсянь был неподготовлен, его рука была выкручена за спину, а телефон упал на пол.

Но он быстро отреагировал и ударил ногой по икре Дина.

Дин Сяовэй дернулся от боли, и его рука ослабела захват, Чжоу Цзунсянь вывернулся и наотмашь ударил его. Телохранитель рядом с ними, крепко схватил Дин Сяовея со спины, скрутил ему руки и прижал к земле.

Дин Сяовэй взревел: «Вы двое глупцов боретесь за свои деньги, отпустите меня, мне это не нужно!»

Рядом с ним был другой телохранитель, который откуда-то вытащил веревку, и связал руки Дин Сяовея.

Дин крикнул: «Чжоу Цзиньсин, ты зверь! Ты - наглый белоглазый волчара! Не позволяй мне снова увидеть тебя, или я убью! Если с Лин Лин что-нибудь случится, я заставлю всех вас отплатить в двойном размере! "

Чжоу Цзиньсин, наверное, слышал звук падающих во время борьбы на пол предметов, но он быстро восстановил свое спокойствие.

Он сказал Чжоу Цзунсяню тихим голосом: «Цзунсянь, я скажу это еще раз. Я не знаю этого человека. Это смешно, что ты мне им угрожаешь. Я не хочу сейчас использовать не литературные выражения, чтобы описать то, что ты сейчас совершил. Я разочарован. Я собираюсь повесить трубку. То, что ты с ним сделаешь, не имеет ко мне никакого отношения. Надеюсь, ты не совершишь слишком много ошибок. Если да, то ни дедушка, ни второй дядя не смогут тебя спасти».

Он действительно повесил трубку.

Дин Сяовэй взревел: «Чжоу Цзиньсин...»

Он действительно не мог в это поверить, Чжоу Цзиньсин просто оставил все как есть.

Дело не в том, что он никогда не думал, что, возможно, у Цзиньсина свои трудности и тайны, и он больше не хочет иметь с ним отношения. Дин Сяовэй не из тех, кто не готов отпустить любимого человека. Он мог бы отнестись к этому, как к разбитой любви, в этом нет ничего страшного. Но он не мог простить кому-то прямую или косвенную боль, причиненную его дочери. Он ясно сказал, что Лин Лин заболела и ей нужен врач. Согласно позиции Чжоу Цзунсяня, не только Лин Лин, но и Дин был в опасности, а Чжоу Цзиньсин спокойно проигнорировал это, его это не беспокоило.

Он не мог поверить, как на свете может существовать такой безжалостный человек, и он не

мог поверить, что спал с ним полгода. В его воспоминаниях Чжоу Цзиньсин всегда был нежным и вежливым, заботился о них, он с бесконечным терпением уговаривал Лин Лин поесть и любил с ней играть. Как Дин мог оставаться наедине с тем человеком из телефона, который так спокоен и безразличен, которому на самом деле на них наплевать.

Он любит Чжоу Цзиньсина, который остался в его памяти, а не в настоящего.

Помимо печали и гнева, он чувствовал холодный страх, поселившийся в его душе. В какой мере этот парень должен быть лицемером, чтобы вести себя как два совершенно разных человека.

Рациональность и способ мыслить Чжоу Цзиньсина были настолько глубокими, что напугали его.

Чжоу Цзунсянь сердито бросил телефон, этого было недостаточно, чтобы выразить его гнев, и он снова ударил Дин Сяовея ногой.

Связанный Дин Сяовэй упорно боролся, его лицо было искажено гневом и отчаянием.
«Отпусти меня! Моя дочь отправляется в больницу!»

Чжоу Цзунсянь поправил костюм и усмехнулся: «Я вижу, это мой второй брат, похож на тигра. Как ты думаешь, тебе не повезло? В семье Чжоу больше неудачников. Почему он такой злой? Хотя, на первый взгляд он хороший, разумный человек, который всем нравится. Он не отпускает тех, кто ему угрожает. Несмотря на то, что ты был с ним так долго, он не видит в тебе угрозу. Ты должен быть рад, иначе он съел бы тебя и костей не осталось бы».

Дин Сяовэй свирепо посмотрел на него: «Какое отношение имеет твой брат ко мне? Ты тоже это слышал. В его глазах я просто придурок. То, что ты поймал и привез меня сюда, это вообще бесполезно».

Чжоу Цзунсянь усмехнулся: «Это бесполезно? Сейчас трудно сказать. Просто оставайся здесь, я считаю, что ты все еще полезен. Я позвоню семейному врачу, он придет через пару часов, это убедит тебя не убегать. Как сказал мой второй брат, мы серьезные люди, можешь не волноваться».

Дин Сяовэй сказал: «Поторопись, и вызови врача!»

Чжоу Цзунсянь встал, снисходительно взглянул на него, бросил телохранителям фразу «присмотри за ним» и ушел.

Вскоре после ухода Чжоу Цзунсяня пришел доктор, и телохранитель снял веревку с его запястий.

Как только он освободился, он немедленно бросился к Лин Лин, который все еще находилась

без сознания, и со страхом посмотрел на доктора.

Врач потрогал шею Лин Лин: «Ничего страшного, температура не высокая, не нервничайте».

Дин Сяовэй немного успокоился: «Доктор, пожалуйста, помогите ей, ей всего пять лет, и она умрет, если у нее будет высокой температуры».

Врач ничего не сказал и быстро поставил капельницу для Лин Лин.

В этот момент зазвонил мобильный телефон Дина, когда он посмотрел то увидел, что звонят из его компании.

Он вспомнил, что ему было нужно прийти сегодня на работу.

«Эй, брат Дин, почему бы тебе не прийти сегодня на работу, праздники начнутся только завтра».

«Я, я знаю, мой ребенок болен, у него температура. Я забыл попросить отгул ... Вот, Сяо Лэй, ты можешь помочь, поговори с боссом».

«Ой, Лин Лин заболела, ой, это серьезно?»

«Ничего страшного, у нее температура, но она еще маленькая, боюсь ...»

«Брат Дин, не нервничай. Обычно жар - это нормально. Ничего страшного. Я попрошу за тебя отгул. Пожалуйста, позаботься о своем ребенке. Выздоровливайте скорее и отведи ее поиграть в парк аттракционов во время праздников»

«Эй, спасибо, Сяо Лэй».

Когда он повесил трубку, подошел телохранитель и сказал: «Господин Дин, боюсь, мне придется конфисковать ваш телефон».

Дин Сяовэй сердито посмотрел на него: «Это похищение!»

Телохранитель сказал: «Господин Дин, если это похищение, вы не можете отвечать на телефонные звонки. Мы вежливы с вами, и я надеюсь, что вы также будете вести себя. Вы можете позвонить своим родственникам и друзьям, чтобы сообщить о том, что вы в безопасности. Потом отдадите мобильный телефон мне».

Дин Сяовэй стиснув зубы, посмотрел на него.

Телохранитель сделал жест "пожалуйста".

Дин Сяовэй ничего не оставалось, кроме как сначала позвонить Чжань Цзююй.

Цзююй знал, что он возвращается в свой родной город. Дин Сяовэй небрежно сказал, что уедет завтра, собирается хорошо провести время и не будет связываться с дорогими междугородными звонками в течение нескольких дней.

Чжан Цзююй не сомневаясь в сказанном, улыбнулся и попросил его привезти продукты, которые есть только в его родном городе.

Положив трубку, Дин Сяовэй позвонил матери.

Он хотел привезти Лин Лин домой на праздники, чтобы повидаться с бабушкой и дедушкой, и вся семья собралась бы вместе. Теперь из-за двух придурков семьи Чжоу, ему пришлось отказаться от своих планов. Он очень расстроился, когда услышал разочарованный голос матери.

“О, почему именно ты должен сопровождать этот груз?”

“Мама, я не хочу ехать, но если мы не отправим эти товары до праздников, наша компания много потеряет. Меня упросил начальник. Я действительно ничего не могу с этим поделать”.

“Значит, у тебя пропадут билеты. Как ваш начальник, может так поступать с людьми? Каждый имеет право сделать перерыв и отдохнуть?”

“Владелец компании возместит мне стоимость билетов, просто все водители разъехались, и ему некого, кроме меня не найти. Обычно он хорошо ко мне относится и всегда отпускает, если что. Поэтому сейчас я никак не могу отказаться помочь в такой сложной ситуации. Но я очень хочу к вам приехать”.

Мама Дина разочарованно вздохнула: «А у нас все готово. Ладно будем ждать в следующего раза ...»

Дин Сяовэй был так расстроен, что чуть не заплакал. Он действительно хотел вернуться домой, и ему было очень неуютно, он чувствовал себя виноватым из-за того, что разочаровал родителей.

Его мама поняла это, поэтому она не стала больше смущать его: «Если будет возможность, тогда, когда ты закончишь, ты все еще можешь попробовать купить билеты. Вы могли бы приехать с Лин Лин домой хотя бы на два дня. . ”

Дин Сяовэй поперхнулся и сказал: «Хорошо, если я смогу купить билет, я обязательно приеду».

Голос матери тоже немного изменился: «Эй, к счастью, я приезжала к тебе недавно, так что особо не думай ... Ладно, ты занят ...»

Дин Сяовэй повесил трубку, посмотрел на спящую на кровати дочь, подумал о расстроенной маме, а затем о той ситуации, в которой находился. Этот кошмар, когда он наконец закончится, зачем он только связался с этой семейкой.

<http://bllate.org/book/12814/1130471>